

Международно-правовое обеспечение безопасности при проведении запусков космических аппаратов из акватории Мирового океана

С.П. Малков

При осуществлении запусков космических аппаратов с морских судов из открытого моря может возникать ряд вопросов правового характера, каждый из которых связан с особенностями нормативно-правового регулирования отдельных аспектов данного вида деятельности в акватории Мирового океана.

Рассматривая вопрос правового регулирования производства запусков космических аппаратов с морских судов из открытого моря, и, в первую очередь, вопрос о самой возможности таких запусков, необходимо отметить, что такая деятельность запускающего государства, прежде всего, должна соответствовать положениям как международного космического, так и международного морского права. Здесь же следует подчеркнуть, что одним из основных международно-правовых принципов космического права является принцип свободы исследования и использования космического пространства и небесных тел.

Названный принцип установлен основополагающим международным документом, регулирующим межгосударственные отношения в сфере космической деятельности – Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.

Так, ст. I названного Договора предусматривает, что «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях».

Из рассмотренных положений Договора по космосу 1967 г. следует, что государства вправе осуществлять свою космическую деятельность, соблюдая при этом положения международного права. Ст. 4 Закона Российской Федерации о космической деятельности закрепляет, что «не допускается космическая деятельность, запрещенная международными договорами Российской Федерации».

При этом под космической деятельностью «понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (п. 1 ст. 2 Закона РФ о космической деятельности).

Кроме этого, принимая во внимание место проведения космического запуска (акватория Мирового океана), необходимо отметить, что к правоотношениям, возникающим в связи с использованием морского судна в качестве стартового комплекса (пусковой установки) также должны применяться и положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Наряду с иными правовыми принципами, в международном морском праве действует принцип свободы открытого моря, установленный ст. 87 названной

Конвенции. Данная международно-правовая норма закрепляет, что «открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю».

Общие положения режима открытого моря изложены в ч. VII Конвенции ООН по морскому праву. В нормах этой части Конвенции говорится, что открытое море не может находиться под суверенитетом какого-либо государства. В открытом море все государства, независимо от того, имеют ли они выход к морю или нет, пользуются равными правами на его использование на условиях, установленных в международном праве. Каждое государство в открытом море сохраняет исключительную юрисдикцию над судами и летательными аппаратами, которые зарегистрированы на его территории. Никакое другое государство не вправе осуществлять властные полномочия в отношении судов, плавающих под флагом другого государства, кроме случаев, прямо оговоренных в Конвенции.

В ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. закреплено следующее:

«1. Открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря осуществляется в соответствии с условиями, определяемыми Конвенцией ООН по морскому праву, и другими нормами международного права. Она включает, в частности, как для прибрежных государств, так и для государств, не имеющих выхода к морю:

- а) свободу судоходства;
- б) свободу полетов;
- в) свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы с соблюдением Части VI Конвенции;
- г) свободу возводить искусственные острова и другие установки, запускаемые в соответствии с международным правом, с соблюдением Части VI Конвенции;
- д) свободу рыболовства с соблюдением условий, изложенных в Разделе 2 Части VII Конвенции;
- е) свободу научных исследований с соблюдением Частей VI и XIII Конвенции.

2. Все государства осуществляют эти свободы, должным образом учитывая заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря, а также должным образом учитывая права, предусмотренные настоящей Конвенцией в отношении деятельности в Районе».

Из рассмотренного международно-правового принципа свободы открытого моря следует, что каждое государство вправе заниматься любой научно-исследовательской или экономической деятельностью без каких-либо ограничений, если такие ограничения не установлены нормами международного права. Свобода научно-исследовательской и экономической деятельности распространяется и на проведение запусков космических аппаратов из открытого моря, не говоря уже о взлетах и посадках специальных летательных аппаратов.

В частности, именно на принципе свободы открытого моря основывается деятельность международной компании «Морской старт», которая была учреждена для проведения коммерческих запусков космических аппаратов из открытого моря. Соглашение об учреждении компании «Морской старт» было подписано 3 мая 1995 г. Оно предусматривает создание и эксплуатацию стартовой платформы морского базирования и сборочно-командного судна (СКС) для осуществления запусков космических объектов.

Участниками совместного проекта «Морской старт» являются: компания «Боинг» (Соединенные Штаты Америки), которой принадлежит 40% акций; ракетно-космическая корпорация «Энергия» (Российская Федерация), которой принадлежит 25% акций; судостроительная фирма «Кварнер» (Норвегия),

владеющая 20% акций; НПО «Южное» (Украина), владеющая 15% акций. При создании компании «Морской старт» ее учредители исходили из того, что свобода не запрещенной экономической деятельности в открытом море является составным элементом принципа свободы открытого моря. Кроме этого, производство запусков космических аппаратов из открытого моря Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. не запрещено. Всего на 24 сентября 2008 г. с плавучей платформы компании «Морской старт» совершено 29 космических запусков.

Таким образом, принимая во внимание как принцип свободы исследования и использования космического пространства, так и принцип свободы открытого моря, следует сделать вывод, что деятельность по осуществлению запусков космических аппаратов из открытого моря международному праву не противоречит, а поэтому является правомерной и допустимой.

Вместе с этим, осуществление запусков космических аппаратов из открытого моря не должно препятствовать правомерной деятельности других государств в Мировом океане, а тем более, создавать опасность другим государствам. Так, в отдельных районах открытого моря могут проходить международные морские пути или находиться районы интенсивного (традиционного) рыболовства. Кроме этого, над такими районами могут пролегать трассы международного воздушного сообщения. Само собой разумеется, что в таких районах осуществлять запуски космических объектов не допускается, для этой цели следует выбирать иные районы открытого моря.

Особое значение в определении особенностей правового режима космических запусков из акватории Мирового океана приобретает международно-правовое положение морского судна, используемого в качестве стартового комплекса.

Термин «судно» в соответствии с нормами международного морского права означает все виды целенаправленно используемых в интересах определенного государства самоходных или несамоходных плавучих средств, включая гидросамолеты. Применительно к рассматриваемому вопросу речь ведется о надводных кораблях или о подводных лодках, которые охватываются понятием «морское судно».

Каждое государство имеет равное право на использование вод Мирового океана. Так, ст. 90 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. («Право судоходства») устанавливает, что каждое государство независимо от того, является ли оно прибрежным или не имеющим выхода к морю, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море.

Немаловажное значение при рассмотрении особенностей правового режима космических запусков из акватории Мирового океана должно быть уделено правовым аспектам соблюдения специальных мер, направленным на предотвращение возможных инцидентов при осуществлении запусков космических аппаратов из открытого моря. В этом отношении особый интерес представляют двусторонние международные соглашения, подписанные Российской Федерацией (Союзом ССР) с рядом государств, направленные на предотвращение инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним.

К таким международным документам относятся, в частности:

- Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним, от 25 мая 1972 г. (с изменениями, внесенными по договоренности Сторон в 1979 и 1986 гг.),

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о предотвращении инцидентов на море, за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним, от 13 октября 1993 г. и другие подобные им.

В преамбулах как советско-американского, так и российско-японского соглашений говорится о том, цель рассматриваемых международных документов – стремление Договаривающихся Сторон обеспечить безопасность плавания военных кораблей в открытом море и полетов своих военных самолетов над открытым морем.

В соответствии с п. 1а ст. I советско-американского Соглашения, термин «корабль» означает «боевой корабль, принадлежащий военно-морским силам Сторон, имеющий внешние знаки, отличающие боевые корабли его национальности, находящийся под командованием офицера, состоящего на государственной службе, фамилия которого включена в списки военно-морских сил и укомплектована экипажем, подчиняющимся регулярной военно-морской дисциплине». Почти дословно приведенное определение термина «корабль» (применительно к Российской Федерации) повторяется в п. 1а ст. 1 российско-японского Соглашения. Термин «корабль» здесь означает боевой корабль, принадлежащий Вооруженным Силам, имеющий внешние знаки, отличающие боевые корабли Вооруженных Сил Российской Федерации от иных, невоенных судов, находящийся под командованием офицера, состоящего на службе Правительства Российской Федерации, фамилия которого включена в соответствующий список военнослужащих, укомплектованный экипажем, подчиняющимся регулярной военной дисциплине.

Определения военного корабля в каждом из рассматриваемых соглашений основываются на соответствующих положениях ст. 29 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а поэтому их соответствие не случайно.

Согласно п. 1 ст. VI советско-американского Соглашения, обе Стороны будут «обеспечивать через установленную систему радиопередач извещений и предупреждений мореплавателям, как правило, не менее чем за 3–5 суток, передачу оповещений о действиях в открытом море, которые представляют опасность для мореплавания и полетов самолетов». В соответствии же со ст. 6 российско-японского Соглашения, «каждая из Сторон будет оповещать через установленную систему радиопередач извещений и предупреждений мореплавателей и участников воздушной навигации о случаях проведения действий своими кораблями или воздушными судами, которые могут представлять опасность для сообщений на море за пределами территориальных вод или в воздушном пространстве над ним, не позднее чем за 3 суток до начала таких действий».

Следует отметить, что кроме названных, Российская Федерация имеет свыше десяти аналогичных международных соглашений с такими государствами, как ФРГ (1988 г.), Италия, Канада, Франция (1989 г.), Норвегия, Испания, Нидерланды (1990 г.), Греция (1991 г.), Бельгия (1993 г.) и др. Межправительственное Соглашение, подписанное в Москве 25 октября 1988 г. между СССР и ФРГ устанавливает срок оповещения «не менее, чем за 5 суток» (ст. 6 данного Соглашения).

Таким образом, перед осуществлением запусков космических объектов из определенного района открытого моря, уполномоченный орган Российской Федерации должен провести необходимое оповещение о времени, месте проведения такой деятельности. Само собой разумеется, что в целях обеспечения безопасности, оповещения о запланированных запусках следует направлять и государствам, с которыми Россия не имеет соответствующих соглашений.

Более того, применительно к космической деятельности, необходимое оповещение следует проводить независимо от того, с военного или с научно-исследовательского судна, не являющегося военным кораблем, проводятся запуски. Оповещены должны быть как военные, так и невоенные морские суда.

Так, Протокол к советско-американскому Соглашению от 25 мая 1972 г., являющийся неотъемлемой частью Соглашения, распространяет его действие и на невоенные суда Сторон. Ст. I этого Протокола устанавливает, что «Стороны предпримут меры, чтобы поставить в известность невоенные суда каждой Стороны о положениях Соглашения, направленных на обеспечение взаимной безопасности». Проведенное оповещение будет способствовать предотвращению возможных инцидентов.

С целью определения единого подхода в Военно-Морском Флоте к выполнению Российской Федерацией обязательств, вытекающих из указанных соглашений, приказом Главнокомандующего ВМФ № 240 от 3 июля 1998 г. утверждено и введено в действие Руководство по обеспечению выполнения в Военно-Морском Флоте Соглашений о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод. В данном Руководстве подробно рассматривается и устанавливается перечень необходимых мер, направленных на предотвращение инцидентов. В частности, в нем оговариваются вопросы поддержания связи с иностранными кораблями (воздушными судами), вопросы оповещения, безопасное расстояние между кораблями и другие.

Запуски космических объектов всегда сопряжены с определенными рисками. По этой причине вокруг морского судна должна быть создана зона безопасности с тем, чтобы предотвратить инциденты с кораблями, а также учитывая опасные последствия в случае аварии при спуске. Создание таких зон будет основываться на ст. 260 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в соответствии с которой «вокруг научно-исследовательских установок могут создаваться зоны безопасности разумной ширины, не превышающей 500 метров. Все государства обеспечивают соблюдение их судами таких зон безопасности».

12 июня 1989 г. в Москве правительствами СССР и США было подписано Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности, соблюдение положений которого также будет способствовать международной безопасности при проведении космических запусков из открытого моря. Это Соглашение предусматривает создание «районов особого внимания» – взаимно определенных Сторонами, в которых присутствует персонал (техника) их вооруженных сил и в которых вследствие сложившихся в них обстоятельств предпринимаются специальные меры, направленные на предотвращение опасной военной деятельности и предназначенные для обеспечения безопасности (ст. I п. 8). В соответствии со ст. V Соглашения, «каждая из Сторон может предложить другой Стороне договориться об определении какого-либо района в качестве района особого внимания». Здесь же говорится, что другая Сторона может либо согласиться с этим предложением, либо отклонить его. Любая из Сторон вправе потребовать созыва Совместной военной комиссии для обсуждения такого предложения.

Персонал вооруженных сил Сторон, присутствующий в определенном районе особого внимания, устанавливает и поддерживает связь и предпринимает другие меры, которые могут быть в дальнейшем согласованы Сторонами, с тем, чтобы предотвратить опасную военную деятельность и урегулировать любые инциденты, которые могут возникнуть вследствие такой деятельности.

Аналогичные двусторонние соглашения Российская Федерация имеет с Канадой, Грецией, Китайской Народной Республикой.

Действия командиров кораблей, командиров самолетов и других должностных лиц ВМФ РФ по выполнению обязательств, вытекающих из названных соглашений, определены Инструкцией о порядке выполнения в Военно-Морском Флоте соглашений о предотвращении опасной военной деятельности, утвержденной начальником Главного штаба ВМФ РФ 5 октября 1995 г.

Предотвращению возможных инцидентов при проведении космических запусков также будет способствовать выполнение запускающим государством требований, определенных положений международного космического права по национальной и международной регистрации запускаемых космических объектов, процедура которой регулируется правовыми нормами Конвенции о международной регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г.

Кроме сказанного, при проведении запусков космических аппаратов с морского судна из районов, расположенных в открытом море, необходимо принимать во внимание, что в результате таких запусков может произойти загрязнение морской среды. Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. предусмотрена ответственность за загрязнение морской среды. В частности, ст. 235 этой Конвенции (ответственность) устанавливает:

1. На государства возлагается выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность в соответствии с международным правом.

2. Государства обеспечивают правовые основания для обращения за получением в короткие сроки надлежащего возмещения или другой компенсации ущерба, причиненного загрязнением морской среды физическими или юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией.

3. С целью обеспечения быстрого и адекватного возмещения всего ущерба, причиненного загрязнителем морской среды, государства сотрудничают в реализации действующего международного права, касающегося ответственности, для оценки или возмещения ущерба или урегулирования связанных с этим споров, а также, когда уместно, в разработке критериев и процедур выплаты надлежащего возмещения, таких как обязательное страхование или компенсационные фонды.

Применительно к рассматриваемым нами вопросам определенное значение имеет и ст. 198 Конвенции ООН по морскому праву, посвященная уведомлению о неминуемом или нанесенном ущербе. В ней, в частности, говорится, что, если государству становится известно о случаях, когда морская среда подвергается неминуемой опасности ущерба или когда ей нанесен ущерб в результате загрязнения, оно немедленно уведомляет другие государства, которые, по его мнению, могут быть затронуты этим ущербом, а также компетентные международные организации.